

УДК 343.1

**ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ
ОБВИНЯЕМОГО И ЕГО ЗАЩИТНИКА С МАТЕРИАЛАМИ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Сильнов Михаил Александрович

Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва
e-mail: silnov@yandex.ru

**ISSUES OF LEGAL PROTECTION OF INFORMATION WHEN FAMILIARIZING
THE ACCUSED AND HIS DEFENDER WITH THE MATERIALS
OF THE CRIMINAL CASE**

Silnov Mikhail A.

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow

Аннотация: В статье исследуются вопросы правовой защиты информации при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Критикуется практика предоставления возможности адвокатам фотографировать уголовные дела иным способом копировать любые процессуальные документы при помощи современных цифровых устройств. На основе исследования международного опыта и анализа практики Конституционного Суда Российской Федерации предлагается дифференцированно подходить к возможности ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела, делая акцент на преимущественном праве делать выписки из него. Приводится позиция Конституционного Суда Российской Федерации о том, что ограничение в ознакомлении с материалами возможно по тем делам, в которых могут содержаться сведения, прямо или косвенно относящиеся к охраняемой законом тайне. Соображения охраны персональных данных, по мнению автора, также могут стать основанием избирательного подхода к предоставлению возможности стороне защиты знакомиться с теми или иными материалами дела, предварительное расследование по которому окончено. В статье сформулированы методические рекомендации для следователей относительно реализации права

Abstract: The article examines the issues of legal protection of information when familiarizing the accused and his defender with the materials of the criminal case. The practice of allowing lawyers to photograph criminal cases in another way and copy any procedural documents using modern digital devices is criticized. Based on the study of international experience and analysis of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, it is proposed to take a differentiated approach to the possibility of familiarizing the accused and his defender with the case materials, focusing on the preferential right to make extracts from it. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation is given that restriction in familiarization with materials is possible in those cases that may contain information directly or indirectly related to a legally protected secret. According to the author, personal data protection considerations may also become the basis for a selective approach to allowing the defense party to get acquainted with certain case materials, the preliminary investigation of which has been completed. The article formulates methodological recommendations for investigators regarding the implementation of the right of relevant subjects to familiarize themselves with the case, including the removal of copies of procedural documents using technical means.

Keywords: criminal proceedings, guarantees of the right to defense;

соответствующих субъектов на ознакомление с делом, в том числе на снятие копий процессуальных документов с использованием технических средств.

Ключевые слова: уголовный процесс, гарантии права на защиту; ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела; копирование уголовного дела с помощью технических средств.

Для цитирования: Сильнов М.А. Вопросы правовой защиты информации при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2024. №12. С.70-76.

For citation: Silnov M.A. Issues of legal protection of information when familiarizing the accused and his defender with the materials of the criminal case // Legal and Technical Problems of Information Security. 2024. No. 12. P.70-76.

Работники органов предварительного расследования зачастую однобоко толкуют положения закона, об ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, предоставляя стороне защиты ничем неограниченную возможность снимать копии процессуальных документов при помощи современных цифровых устройств: встроенных в смартфоны фотокамер, портативных сканеров и т.п. [9, с. 111-117].

Подобная практика нашла и свое теоретическое обоснование. Некоторые авторы рассматривают это явление в контексте развития информационных технологий, утверждая, что изготовление копий процессуальных документов имеет целью соблюдение прав обвиняемых и снижение служебной нагрузки на судей и работников судов [3, с. 47-48; 8, с. 24-26].

Положения закона о предоставлении обвиняемому и его защитнику возможности знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств (п. 12–13 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)¹ не раз становились предметом

familiarization of the accused and his defender with the case materials; copying of the criminal case using technical means.

рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который каждый раз подтверждал их соответствие Конституции².

Вместе с тем, Определением от 6 октября 2015 г. № 2444-О Конституционный Суд РФ особо оговорил, что сохранение в тайне, полученной в ходе уголовного судопроизводства информации, возможно по тем делам, где могут содержаться сведения, прямо или косвенно относящиеся к охраняемой законом тайне (персональные данные, налоговая, банковская, коммерческая, медицинская тайна, тайна усыновления и др.). К сведениям, о сохранении которых может отбираться подписка, по логике высшего судебного органа конституционного контроля допустимо относить данные, доступ к которым ограничен в соответствии

² См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 N 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляшенко Артура Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 924-О-О «По жалобе гражданина Козлова Дмитрия Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47, пунктом 1 части второй статьи 75, частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.

¹ Далее УПК РФ.

с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений, и т. д.)¹.

Как известно, постановления Конституционного Суда РФ о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом истолковании являются источниками права и подлежат исполнению².

Таким образом, право копирования материалов уголовного дела представителями стороны защиты на стадии окончания предварительного расследования не носит абсолютный характер и может быть ограничено.

Мы исходим из того, что на завершающей стадии расследования закон предоставляет следователю широкий диапазон средств ознакомления обвиняемого и его защитника с процессуальными документами – от получения копий некоторых из них³, дозволения выписывать из уголовного дела

оконченного расследованием любые сведения и в любом объеме, до снятия копий с материалов таких дел с помощью технических средств. Сокращать же весь этот широкий спектр допустимого процессуального взаимодействия следствия со стороной защиты, искусственно урезать его, сводя его к какой-то одной процедуре, на наш взгляд, в корне неверно. Зачастую результатом такого одностороннего толкования права защитника на оцифровку материалов дела становится то, что протоколы следственных действий и процессуальные акты следствия попадают в свободный доступ сети Интернет, чем причиняется вред интересам правосудия [9, с. 111-117].

Видимо с учетом упомянутых рисков, законодательные установления зарубежных стран весьма осторожно регламентируют возможность преждевременного разглашения доказательств обвинения.

Так, уголовно-процессуальное законодательство Франции и Федеративной республики Германия не предоставляют обвиняемому права в досудебной стадии знакомиться с материалами дела. Оно есть лишь у защитников [4, с. 2].

В Дании защитник может знакомиться со всеми материалами полицейского расследования, однако он не всегда имеет право сообщать их содержание обвиняемому (раздел 749 Закона «Об отправлении правосудия») [10, с. 16].

Аналогичное положение в странах англосаксонской правовой семьи, где «обвиняемый и его защитник до суда знают в лучшем случае лишь о сути подозрения, и кое-что об обвинительных доказательствах» [2, с. 6].

Даже Европейским судом по правам человека⁴ в разное время признавалось, что государство может ограничить доступ к материалам дела для представителей защиты (дело «Джесперс против Бельгии» - 1980г., дело «Куруп против Дании» - 1985,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О «По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями п. 3 ч. 2 ст. 38, ч. 3 ст. 53, ст. 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ».

² С момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционном Судом Российской Федерации истолковании не допускается применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений, признанных таким постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, равно как и применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении истолкованием. См.: ст.79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации».

³ Например, копии обвинительного заключения (ст.222 УПК РФ).

⁴ Россия перестала быть стороной Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) с 16 сентября 2022г. В рамках рассматриваемого дискурса нам интересна правовая позиция этого международного органа, а не их правовые последствия соответствующих судебных решений.

дело «Кремцов против Австрии» - 1993г.) [7, с. 111].

Кроме того, во Франции, во избежание внепроцессуальных воздействий [11, с. 232-237] на участников процесса, временной интервал от получения заинтересованными сторонами данных свидетелей до начала судебного заседания минимален. Действует правило, в соответствии с которым, при производстве в суде присяжных прокурор и гражданский истец обязаны сообщить подсудимому (а тот, в свою очередь, им) в срок не позднее 24 часов до начала заседания списки вызываемых свидетелей и экспертов [5, с. 2].

Таким образом, даже беглый анализ зарубежного законодательства показывает, что право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела по усмотрению стороны обвинения может быть ограничено [6, с. 13-15], либо не предоставлено ему вовсе.

Соображения охраны персональных данных также могут стать основанием избирательного подхода к предоставлению возможности стороне защиты знакомиться с теми или иными материалами дела, предварительное расследование по которому окончено.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных» хоть и содержит определенные исключения из общего правила о согласии лица на обработку персональных данных, но эти изъятия касаются данных полученных в результате оперативно-розыскной, контрразведывательной и разведывательной деятельности (п.1 ч.8). Но при этом никаких специальных правил для свидетелей и потерпевших закон не регламентирует. А это, в свою очередь, применительно к ситуации ознакомления с делом, должно означать необходимость получения следователем их согласия на демонстрацию их фамилии, имени, отчества, домашнего адреса, телефона и др. третьим лицам [9, с. 111-117].

Очевидно, что существует некоторая нестыковка федеральных законов, в системе которых УПК формально хоть и имеет

преимущество, но не снимает возникшего противоречия.

Практические работники видимо оставляют приоритет за УПК. По-другому сложно объяснить почему сплошная оцифровка адвокатами уголовных дел столь распространена.

В этой связи, уместно вспомнить Определение Конституционного суда РФ от 15.01.2016 N 186-О по жалобе гражданина Мошкина М.И., в котором высший орган конституционного контроля записал, что приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства, перед другими федеральными законами не является безусловным, в том числе в случаях, когда в федеральном законе устанавливаются те или иные дополнительные гарантии прав и свобод граждан, – был вправе осуществить соответствующее правовое регулирование не в отраслевом законодательстве, а в специальном законе¹.

Исходя из упомянутого правила Конституционного суда РФ, мы считаем недопустимой практику копирования материалов уголовного дела вместе с персональными данными соответствующих участников процесса без их на то согласия, поскольку такой порядок может повлечь ущемление охраняемых законом прав и свобод граждан.

Кроме того, мы считаем, что при изготовлении копий документов из уголовного дела целесообразно скрывать анкетные данные потерпевшего и свидетелей со стороны обвинения во избежание оказания на них внепроцессуального воздействия с целью склонения к изменению показаний. В литературе многократно описаны незаконные действия адвокатов, связанные с подкупом свидетелей, потерпевших,

¹ Определение Конституционного суда РФ от 15.01.2016 N 186-О «По жалобе гражданина Мошкина Михаила Игоревича на нарушение его конституционных прав статьями 165, 183 и 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

экспертов, специалистов, понуждением их к даче ложных показаний и т.п. [1, с. 201].

Кроме того, надо понимать, что и технический регламент снятия копий с материалов уголовного дела применительно к работе следствия сегодня отсутствует.

Попытка устранить неопределенность в этом вопросе в границах своей компетенции предпринята Судебным департаментом при Верховном Суде РФ в Приказах N 161 от 15.12.2004 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов», № 233 от 19.12.2011 устанавливающим «Порядок выдачи копий судебных документов и снятия копий с материалов дела», № 56 от 19.03.2019 утверждающем «Инструкцию о порядке организации комплектования, хранения, учета и использования документов (электронных документов) в архивах федеральных судов общей юрисдикции».

Представляется очевидной необходимость разработки на уровне Правительства Российской Федерации и (или) заинтересованных правоохранительных ведомств соответствующих рекомендаций и инструкций.

Как известно, данные предварительного расследования не подлежат разглашению (ч.1 ст.161 УПК).

Адвокат (защитник) в порядке ст. 161 УПК РФ может быть предупрежден о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, и у него может отбираться подписка о неразглашении с предупреждением об ответственности по ст. 310 УК РФ.

При этом, по смыслу Определения Конституционного Суда РФ от 16 апреля 2009 г. № 559-О¹ отобрание следователем

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 N 559-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кобзаря А.Г. на нарушение его конституционных прав положениями статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

подписки у адвоката является допустимым, а соответствующие правовые нормы признаны не противоречащими Конституции РФ.

Кроме того, действующая редакция ст. 161 УПК РФ с учетом позиции Конституционного Суда РФ, выраженном в Определении Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О обязывают следователя (дознателя) обосновывать отобрание подписки. Она не должна носить абстрактный характер. В ней должны быть конкретизированы не подлежащие разглашению данные предварительного расследования, указаны сроки, до истечения которых соответствующие сведения должны храниться в тайне, и т. д.²

Необходимо шире использовать на практике эту меру сохранения тайны следствия.

Из всех предусмотренных законом способов ознакомления с доказательственной информацией, сравнительно безопасным с точки зрения сохранения тайны следствия, является предоставление возможности обвиняемому и его защитнику делать выписки из дела.

Именно такая возможность предоставлялась обвиняемому и его защитнику ст. 201 УПК РСФСР³, говорит о ней и п.13 ч.4 ст.47 действующего УПК РФ.

С учетом изложенного, попытаемся сформулировать несколько методических рекомендаций для следователей относительно предоставления стороне защиты права на ознакомление с делом в том числе на снятие копий с него с использованием технических средств:

1. В целях обеспечения конфиденциальности следственной информации шире использовать в

² Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 N 2444-О «По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утв. ВС РСФСР 27.10.1960. (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002).

следственной практике право свидетеля на псевдоним (с.166 ч.9 УПК), и другие гарантии сохранения в тайне личной информации, необходимость которых вытекает из установлений законодательства по защите свидетелей и других участников процесса¹.

2. Предупреждать участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них отбирать подписку с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (ч.3 ст.161 УПК).

3. В случае предоставления возможности изготовления копий документов с использованием фото- и светокопировальной техники, закрывать информацию содержащую охраняемую федеральным законом тайну, а равно персональные данные² участников процесса. При этом следователь должен заверить своей подписью подлинность копий.

4. При оценке содержания материалов уголовного дела, предоставляемых обвиняемому и его защитнику для ознакомления, учитывать, что кроме следственной, закон содержит регламент других тайн, обеспечение сохранности которых, – важная задача государства, в том числе в лице его представителей в уголовном судопроизводстве: дознавателя, следователя, прокурора и судьи.

Указанные обстоятельства следователям и дознавателям настоятельно рекомендуем учитывать в своей процессуальной деятельности.

¹ Различные меры по защите участников уголовного судопроизводства предусмотрены УПК (ст.ст.166 ч.9, 186 ч.2, 193 ч.8, 241 п.4 ч.2, 278 ч.5) а также Федеральным законом "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" от 20.08.2004 N 119-ФЗ.

² В соответствии со ст.7 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 02.07.2021) операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Библиографический список

1. Аутлев Ш. В. Классификация незаконной деятельности защитника в процессе обеспечения интересов подозреваемого (обвиняемого) и подсудимого // *Общество и право*. – 2010. – № 2. – С. 201.
2. Барабанов П. К. Следует ли сохранить право ознакомления стороны защиты с материалами предварительного следствия (дознания) // *Российская юстиция*. – 2009. – № 3. – С.6.
3. Закомолдин А.В. Проблемы реализации права обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами уголовного дела // *Вектор науки ТГУ (Тольяттинского государственного университета)*. Серия: *Юридические науки*. – 2016. – № 4 (27). – С.47-48.
4. Лубенский А. И. Предварительное расследование по законодательству капиталистических государств. – М.: Юрид. лит., 1977. – С.76-83.
5. Лубенский А. И., Еремин В. Н. Законодательство зарубежных стран. Обзорная информация. – М., 1977. – Выпуск 133. – С.2.
6. Петрухина А.Н. Проблема реализации права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела // *Государство и право: теория и практика*. – 2017. – № 4 (9). – С.13-15.
7. Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. – М.: Лекс-Книга, 2005. – С.111.
8. Ринчинов Б.А. Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве // *Российский судья*. – 2015. – № 1. – С. 24-26.
9. Сильнов М.А. О содержании права обвиняемого и его защитника на снятие копий с материалов уголовного дела // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*, - № 1 (99). – 2024 – С.111-117.
10. Стойко Н. Г., Шагинян А. С. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект: учебное пособие. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1997. – С.16.
11. Этина Т.С. Внепроцессуальные обращения к суду: вопросы правовой регламентации // *Вестник Кемеровского государственного университета* – 2015, – №2 (62) –Т.2. – С. 232-237.